

«Традиции — это плечи предшествующих поколений» — фраза из книги Г. А. Товстоногова уже стала афоризмом. Действительно, традиции нельзя научить, и усвоить ее одним лишь усердием тоже невозможно. С трудом поддается анализу этот сложный процесс, в котором — жадные глотки из источника и медленное осмысление накопленного десятилетиями, сотнями лет, скоротечность человеческой жизни и соотношение своего мироощущения с безбрежным течением времени.

Трудно не то, что нести, — трудно взвалить на свои плечи бремя тяжелое и сладостное. Зато очень легко сказать — взвалить. А вдуматься: в самом этом глаголе — тяжесть. Сам этот глагол странно соотносится с предствлением о человеке, истари именующимся слабым полом. Потому что — женщина.

Даже в наш, беспощадно эмансипированный век, профессии делят на мужские и женские. И режиссерскую безоговорочно относят к первому. Ибо если режиссер, то это обязательно — минус восторженная пылкость, и трепетная эмоциональность, и беззащитная хрупкость. Если режиссер — это холодный аналитический расчет, жесткость, диктат.

А она — женщина. И ре-

УГАДАТЬ ВОЗВЫШЕННУЮ ДУШУ

жиссер. И когда видишь ее, смотришь ее фильмы, понимаешь, какое изобилие гармонии подарила ей природа.

И работает Лейда Лайус в традициях эстонской культуры. Наверное, потому, что идет она в своем творчестве от истоков: ей нет необходимости постигать традиции, живой родник у нее в душе, в сердце. Нет, не случайны ее постоянные обращения к эстонской классике.

Как волнующе, как обнадеживающе заявила режиссер Лейда Лайус о себе фильмом «Молочник из Мяэкюла», поставленным по произведению Эдуарда Вильде. Зритель не было необходимости уговаривать, убеждать — вместе с режиссером переживал он трагедию несчастного, забитого жизнью крестьянина.

Ох, теоретики, вспомните «Молочника из Мяэкюла» и

еще фильм «Оборотень», и «Родник в лесу», посмотрите новую картину, только что вышедшую на экраны, «Хозяин Кырбоя» — разве не горькая многоопытность женского сердца, разве не трепетность, не чуткость женская вдохнули в эти фильмы душу? Конечно, можно говорить и о мастерстве. Но мастерство — это слагаемое. Для получения суммы его ведь нужно к чему-то приплюсовать. Не к человеческой ли природе?

Интересное совпадение: в фильмах режиссера Лейды Лайус — всегда прекрасные женские дебюты. Ролью Минны в картине «Родник в лесу» дебютировала в кино молодая актриса Элле Куль. И была удостоена премии за лучшую женскую роль на VIII Всесоюзном кинофестивале в Кишиневе. Так и просится расхожая фраза: «Это

была победа не только актрисы, но и режиссера». Не хочется умалять заслуг актрисы — они действительно велики — но, может быть, в первую очередь это была победа режиссера? Потому что неопытная актриса чувствовала трудности этой своей конкретной победы, а режиссер знала ей цену. Лейда Лайус не рассказывает никому об этом — рассказывают сама Элле Куль и очевидцы съемочного процесса, как верила режиссер в исполнительницу главной роли, как кропотливо работала с ней. Как изображала на съемках поезд, когда понадобилось убедить актрису в том, что она смотрит на убегающий состав...

А теперь, только что — еще один прекрасный дебют в фильме режиссера Лейды Лайус. Главную женскую роль в картине «Хозяин

Кырбоя», поставленной по роману А.-Х. Таммсааре, сыграла актриса Молодежного театра Кайе Михельсон. Сыграла необыкновенно тонко, с глубокой драматичностью. И как истинной любовью к человеку, пониманием его сущности пронизаны все фильмы Лейды Лайус, так же утонченным пониманием актерских возможностей, стремлением максимально использовать их пронизан творческий метод режиссера.

.. Не секрет, что игровые фильмы запоминаются лучше, чем документальные. А вот документальные фильмы Лейды Лайус «Человек родился» и «Следы на снегу» забыть невозможно. Наверное, потому, что заложено в них философское начало, ярко выраженное стремление постичь смысл человеческого бытия — то, мимо чего невозможно проскочить, и что, если один раз с этим столкнулся, не сотрется из памяти.

Старейшему актеру театра имени Кингисеппа Антсу Ййги посвящен фильм «Следы на снегу». Фильм этот — о счастливой и успешной жизни, прожитой на сцене. Но если бы повествовал он только о радости актерских побед, особенно побед сценических, недоловечных, этот фильм растаял бы среди множества картин, как следы на снегу. Но эта документальная лента заставила пере-

жить тяжелейшее ощущение — ощущение бренности человеческой жизни, какой бы яркой и насыщенной она ни была, ощущение безысходности, которую беспощадно влечет за собой старость...

Только женское сердце способно так сострадать.

... Я намеренно спросила своего коллегу, считающего режиссерскую профессию чистой мужской, что главное в творчестве Лейды Лайус. Он не вспомнил о принципах своего подхода к профессии. Он забыл, что нужно подчеркнуть: «Женщина не может быть...». Он сказал: «Обнаженное ощущение неблагополучия, творящегося в мире, и личная ответственность за это неблагополучие. И неважно, о каких временах идет в ее фильмах речь — о временах Таммсааре или наших днях, неважно, какая это картина — игровая или документальная, Лейда Лайус прежде всего говорит о вине перед человеком. И прежде всего о своей вине: я — художник, я могу только отобразить, но, увы, не могу вменить, но все мы виноваты в том, что так мало делаем для человека».

Так важно или нет, что режиссер — женщина? Конечно, важно. И замечательно. Именно то, что режиссер — женщина.

Элла АГРАНОВСКАЯ.